Карло Гольдони

К 250-летию
со дня рождения

Свои веселые и жизнерадостные комедии Карло Гольдони писал в обстановке великих идеологических и социальных битв, которыми была ознаменована в Западной Европе эпоха Просвещения. Этот неутомимый труженик итальянского театра совершил на сцене своеобразный переворот, который имел не только художественное, но и большое общественное значение в жизни страны. Гольдони мог бы сказать о себе словами сонета из своей комедии «Лгун»:

Не кавалер я и не титулован,
Что не богач, — охотно
подтверждаю;
Мне скромный путь судьбою
уготован,
Удач лишь от труда я ожидаю...

Жизненный и творческий путь Гольдони — это тернистый путь художника-новатора, полный борьбы и упорного труда. Противники театральной реформы Гольдони во главе с поэтом Карло Гоцци после многолетней борьбы в конце концов добились того, что «поэт черни», как они презрительно назвали Гольдони, в 1761 году покинул родину. Комедии Гольдони торжествовали на итальянской сцене, итальянский народ восторженно аплодировал им, но сам Гольдони целые тридцать лет провел в изгнании, в Париже, где и умер в разгар революционных битв в 1793 году.

Гольдони пришел в итальянский театр в период безраздельного господства в нем масок комедии дель арте, которая в XVIII веке уже потеряла свою социальную остроту и яркость народного колорита — черты, свойственные ей в пору расцвета в XVI веке.

Начиная со своей первой комедии «Светский человек» (1738 год), Гольдони утверждает в итальянском театре новые художественные принципы. Комедии дель арте XVIII века с ее застывшими масками и грубой буффонадой Гольдони противопоставил «комедию характеров», наполнив ее современным дыханием. Эта борьба была очень своеобразной. Изменив основные принципы комедии дель арте, драматург в то же время использовал ее лучшие черты и вдохнул в этот популярный в итальянском народе театр новую сценическую жизнь.

Карло Гольдони

В 40—50-х годах XVIII века комедии выходили из-под пера Гольдони буквально, как из рога изобилия. Перед итальянской публикой один за другим возникали живые характеры различных слоев итальянского общества: дворян, буржуа, представителей народа. Театр Гольдони стал трибуной, с которой писатель настойчиво сражался с реакционными общественными силами, утверждая новые, прогрессивные идеи.

Бесспорно, Гольдони испытал на себе влияние великих французских просветителей. Однако в общественных условиях Италии XVIII века идеалы Гольдони не могли обрести характер революционного политического протеста, который был свойственен французскому Просвещению.

Разоблачая паразитизм и разложение феодальной знати, мещанскую узость буржуазного быта, комедии Гольдони воспитывали в итальянском народе демократическое сознание, чувство национального достоинства. Против различного вида социальных уродов: кичливых глупцов — графов и маркизов, самодуров, скупцов и тупиц-буржуа — выступают у Гольдони простые люди, наделенные живым, изобретательным умом, здравым смыслом, душевным и моральным здоровьем, хотя чаще всего устои, которые проповедуют «добродетельные Панталоне», не выходят за пределы буржуазной добропорядочности.

Лучшие комедии Гольдони из буржуазного и дворянского быта — «Самодуры», «Новая квартира», «Синьор Тодеро-Брюзга», «Кофейня», «Феодал» — изображают целую галерею выразительных социальных типов, тонко и метко индивидуализированных.

Но высшего мастерства Гольдони достигает, когда он, как бы вырвавшись из сковывавшей его буржуазной «благонравности», обращается к народной жизни. Тогда из комедии исчезают холодное резонерство и неестественные развязки, комедия наполняется живыми, сочными красками, действие становится естественным и непринужденным.

Пьесы «Хозяйка гостиницы» и «Кьоджинские перепалки» — настоящие сценические шедевры, истинный герой которых — народ. Образ простой девушки трактирщицы Мирандолины стал одним из популярнейших образов на мировой сцене. Он наделен бьющей через край жизненной силой, лукавой грацией и противопоставлен ее знатным поклонникам — маркизу и графу, духовно нищим, ничтожным людям. Эта комедия хорошо известна советскому зрителю, она не раз получала яркое сценическое воплощение на сценах в нашей стране. У нас хорошо знают и другую бессмертную комедию Гольдони — «Слуга двух господ» и ее замечательного героя слугу Труфальдино, блещущего остроумием, полного энергии.

В Советском Союзе творчеством Гольдони занимался главным образом крупный ученый А. К. Дживелегов. Великолепны его переводы нескольких комедий Гольдони, особенно «Кьоджинских перепалок».

Несколько слов о пьесе «Кьоджинские перепалки». Еще Гете, увидев ее в Венеции в конце XVIII века, восхищался правдой народной жизни, которой дышит вся эта комедия. Вот ее персонажи: хозяин рыбацкой тартаны, суровый, мужественный Тони, его жена, мадонна Паскуа, падрон Фортунато, его мадонна Либера, молодые рыбаки и рыбачки. Все это бедные люди, но за их перепалками и ссорами, за их наивностью скрываются такая сердечность и душевное обаяние, которых нет у «благовоспитанных» дам из буржуазного общества. Несмотря на шутливый характер сюжета пьесы, зритель чувствует, как тяжела трудовая жизнь рыбаков, чувствует, что духовно и социально это единая масса.

«Вот, если бы удалось продать всю рыбу на борту—здорово было бы!— восклицает падрон Тони. — А то попадем в когти этих перекупщиков... Выручка будет плохая: они все норовят себе заграбастать. Мы, бедняки, ходим в море, рискуем жизнью, а эти торгаши в бархатных беретах богатеют от наших трудов».

В комедии Гольдони народ не ропщет: он поднимает голос протеста, правда, пока еще не против буржуа, а только против феодальной знати. В комедии «Феодал» крестьянин Чекко, защищая свою честь, избивает молодого распутного маркиза, и хотя это столкновение в пьесе не получает дальнейшего развития, каждому очевидно, что крестьяне и дворяне — два враждебных социальных лагеря.

Лучшие традиции творчества Гольдони живы и сейчас; они получили свое развитие в современном прогрессивном итальянском искусстве. Разве в драмах Эдуардо Де Филиппо, в современных прогрессивных итальянских фильмах в изображении народа нет общих черт с комедиями Гольдони? И когда в фильме «Два гроша надежды» вы видите крикливую женщину — мать Антонио, через несколько минут покоряющую своей душевностью, а в фильме «Мечты на дорогах» — Линду, кажущуюся вначале вздорной и неумной, но постепенно раскрывающую свою духовную красоту, в памяти невольно возникают образы женщин из народа из «Кьоджинских перепалок» или «Бабьих сплетен». И эти ассоциации — лучшее доказательство жизненности, истинной народности творчества Гольдони.

Реалистическая комедия «итальянского Мольера» — Карло Гольдони — пользуется большой любовью у всех народов. Его вечно живое искусство принадлежит не только итальянскому, но всему мировому театру.

Н. АНОСОВА.

Советская культура г. Москва 23 ФЕВ 1957